

Арда, 2 день месяца Лунной Матери, 959 год Седьмого Дракона.

Два года спустя после встречи с Дугалом.

Подножие гор, горная гряда Дорога Драконов, окраина Герцогства Воронов, Священная империя Грифона.

— Ну что ж, ваша светлость, наконец-то вы сможете выполнить свое обещание. — В очередной раз сказал ехавший рядом с задорной улыбкой Дугал.

— Сир, вы уж меня простите, но идите в Шио. — Жестко ответил я, продолжая все также править конем, идущим по середине достаточно узкой горной дороги, где едва могли проехать в ряд три всадника. — Не моя вина, что все так произошло.

— Вы сами не уследили за своим дядей. Вашей светлости уже давно было известно о его вкусах. — Продолжал подначивать меня генерал, прекрасно знавший, что единственное, что ему будет — это выговор от Мельхиора и Киранеля, если я на него нажалуюсь. Что, естественно, я делать не собираюсь.

Слишком важным стал для меня этот рыцарь за последние два года и портить с ним отношения из-за подобных мелочей мне точно не хотелось. Так что приходилось отвечать, хоть и не так жестко как хотелось.

— Повторюсь я был не в ответе за моего дядю, поэтому прошу вас — прекратите мне постоянно напоминать о случившемся. — И, видя как Дугал опять собирался бросить одну из своих шуточек, продолжил. — Сир, прекрасно понимаю вашу страсть к шуткам, но хочу напомнить, что хотя я и не злопамятный, но память у меня хорошая. Вырасту и припомню. И не раз.

— Как скажете, ваша светлость, как скажете. — С улыбкой ответил генерал, слегка натянув уздцы, заставив своего коня идти чуть медленней, и наконец оставляя меня одного. Относительно конечно, ведь я ехал в центре огромной свиты, которая сопровождала меня в этой поездке, но теперь в радиусе пары метров людей, слава Эльрату, не осталось, что давало хоть какую-то иллюзию одиночества.

И это было хорошо, ведь мое настроение уже давно пребывало в районе самой глубокой сточной ямы по двум простым причинам. Первая — надоедливые шутки Дугала, до которых он оказался большим любителем, а вторая — сама поездка, которая из-за определённых обстоятельств была отложена на 2 года.

Причиной оказалось всего лишь убийство моего регента — дяди Бориса.

Да, да, мой единственный оставшийся старший родственник погиб спустя всего две недели после моего принятия на службу Дугала. При этом причина оказалась ожидаемой и до невероятности глупой.

Ему пронзила сердце его собственная рабыня-орчанка.

Не для кого в герцогстве не было секретом что дядя Борис ненавидел орков. Еще с того момента, когда его самого, вместе со личными слугами и вассалами захватил в плен орочий вождь, который знатно над ним поиздевался, прежде чем убить, принеся в жертву Отцу-Небу.

Вот только тогда отец успел вовремя и смог спасти своего брата от смерти, применив Воскрешение.

К сожалению ни у Владислова, ни прибывших с ним священников просто не хватило маны и навыков, чтобы спасти всех. Так что в один день дядя лишился большей части друзей, слуг, которые были вместе с ним с рождения, и, самое главное, любимой. Да-да, порывшись в его дневниках, найденных после похорон, я узнал что одна из девушек-рыцарей была его женой, с которой он тайно обвенчался и после ставшего провальным похода хотел представить Владиславу.

Но случилась та засада, плен и гибель большей части преданных ему людей. Обычная ситуация для нашего приграничья, вот только произошедшее полностью сломало дядю. Не знаю что там происходило и что тот орк творил с его возлюбленной, ведь на моменте воспоминаний об этом были лишь чернильные пятна и вырванные страницы, но Борис сломался.

Тихо и незаметно, как это всегда бывает с попавшими такую ситуацию людьми.

С тех пор он начал отдавать всего себя чтобы истреблять и уничтожать орков, делая все чтобы обезопасить рубежи империи от их набегов. Вот только с годами он становился все более угрюмым и жестоким, начав вырезать даже мирные переселения полудемонов, которые вели оседлый образ жизни и не ходили набегами на герцогство.

Отец тогда, понимая чем грозила вражда с мирными племенами Рунаана, осадил своего брата и умерил его жестокость, став внимательно следить, чтобы тот не перегибал палку. Но случилась Война Серого Альянса и новым герцогом стал я, при регентстве матери и дяди. Мать вскоре сбежала, а дядя, воспользовавшись обретенной властью и начавшимся вторжением пары мелких орочьих племен, отбыл на границу, откуда почти не вылезал следующие восемь лет.

Буду честен — войны, которые вел дядя, были все, без исключения, успешными. Каждый его поход на приграничные племена Рунаана заканчивался благополучно, из-за чего в герцогство шел стабильный поток шкур, железа, золота и рабов, благодаря которым я и мог вкладывать огромные средства в будущие производства и центры подготовки армии.

Все это у него получалось благодаря тому, что он знал орков так, как никто иной в империи. Знал их традиции, их легенды, их образ мыслей, даже их грубый и непригодный для человека язык, он ощущал саму их суть этого народа. Вот только закономерность, что полностью понимая кого-то ты невольно начинаешь его любить, как было в одном фильме про гениального мальчика-адмирала, здесь не работала.

Единственное что Борис желал это причинять оркам боль. Невероятную и всеобъемлящую боль. Он пытал и истязал взрослых мужчин на глазах их детей, раздавливал головы младенцев перед лицами их матерей, насиловал молодых орчанок перед их отцами и братьями. Делал все, чтобы его слава, как палача народа Бату, гремела по всем землям.

При этом стоит отдать должное — он никогда не оставлял в живых тех, кто мог в будущем стать проблемой. Урок про нашего далекого предка — Павла Грифона, который оставил в живых шамана орков Тогрула, а тот, заключив договор с демонами и приняв в себя Князя Ненависти Ариббана, чуть не прервал нашу династию, он помнил очень хорошо и не раз повторял мне. Так что все сильные и воинственные орки погибали либо от мечей его воинов, либо от топоров палачей, пока их слабые собратья грузились в клетки и ехали в Империю, где

их рабский труд высоко ценился, особенно на каменоломнях и лесоповалах.

Забавно, что его погубило одно исключение из этого правила — шаманки.

Не знаю по какой причине, но женщины орков наиболее приближены по виду к человеческим. Единственное, что их выделяет — немного другой цвет кожи и клыки, слегка больше стандартных. У шаманок все иначе — чем больше девы служат Матери-Земле или Отцу-Небу, тем больше у них появляется новых, уникальных черт. В случае дочерей Неба это покраснение кожи и появление длинных, загнутых рогов, делающих их похожими на суккуб, а у дочерей Земли — появление когтей, небольших, по сравнению с их сестрами, рогов и пожелтение кожи.

Не знаю почему, но Дядя обожал их ломать. Как в прямом, так и переносном смысле.

Отламывать рога, сдирать кожу, выдирать когти, делать петли из скальпов и, естественно, насиловать. Насиловать с таким упоением и садизмом, что даже его солдаты в какой-то момент начали жалеть орчанок попадающих к нему в постель.

Со временем из самых сильных и выносливых шаманок даже сформировался своеобразный гарем, с которым дядя проводил почти все свободное время, развлекаясь и ломая этих сильных личностей, которые наравне с вождями стояли на вершине иерархии орков.

Так что когда пришла новость, что одна орчанка где-то достала нож, прирезала им всех своих подруг по несчастью, которые добровольно подставили горло и сделали из простой кухонной утвари могущественный одноразовый артефакт, который шаманка вонзила в сердце Бориса, я вообще не удивился. Еще с того момента, когда пару лет назад я прибыл к нему в лагерь, чтобы уговорить вернуться в замок ради дел герцогства, а меня не пустили в палатку, откуда доносились лишь же пробирающие до костей женские крики и надрывный мужской смех, мне стало ясно, какой исход рано или поздно ждал дядю.

«Забавно, что я сожалел о его смерти больше из-за появившихся проблем, а не самого факта гибели» — Подумал я, продолжая править коня вперед по дороге.

Анастасия и Стефан на смерть предпоследнего оставшегося родственника отреагировали слабо — для них дядя был посторонним, который лишь изредка появлялся в замке и почти не уделял племянникам внимания.

Остальные вассалы тоже не стали поднимать бучу, не смотря на все подначки Маркелла и остальных интриганов из столицы. Причины было две — сейчас большинство лордов были молодыми мужчинами, чьи отцы и братья погибли на недавней войне, отчего у них пока не выветрилась верность к сюзерену и не появилось привычек к интригам и заговорам. Конечно такими были не все и пара лордов и пэров даже выдвигали идею организовать регентский совет, на примере герцогств Волка и Гончей, но им помешала вторая причина.

Узнав о смерти дяди племени орков из приграничья подняли головы и решили отомстить за своих соплеменников. Собралась настоящая орда, под предводительством хана Каррака, который на могилах своих предков пообещал взять Пик Ворона и наколоть голову дяди, мою, брата и сестры на пики. Полностью истребить нашу династию.

Пришлось срочно созывать знамена, а также хватать за шкуру Дункана и тащить в библиотеку, чтобы за считанные дни ввести его в курс дел, касаемо орков. Все же большую часть жизни военачальник почившего императора сражался на севере и западе, где главными врагами были разбойничьи банды, дружины Вольных городов и иногда поднимавшиеся на поверхность отряды темных эльфов.

Ну и демоны, нельзя забывать о демонах.

Орки же стали для опытного генерала новым и неизвестным противником, но тот, оправдывая свою репутацию, быстро вошел в курс дела и спланировал компанию по защите земель герцогства от приближающейся орды. Этот же авторитет позволил мне назначить его главнокомандующим собранного войска, не смотря на кучу амбициозных вассалов, которые хотели славы и подвигов, а значит место командующего.

Столкновения на границе, как их прозвали в столице, хотя это была полноценная война, длились целых полтора года. Дугал, непривычный к новому противнику, изначально потерпел несколько поражений, но потом начал применять свою излюбленную тактику — изматывания противников с помощью засад, быстрых маневров, с заходом в тыл, и уничтожения живой силы об заранее подготовленные укрепления. Это не давало каких-то незамедлительных успехов, но так он исполнял мой приказ — максимально сохранить мою армию, что ему самому сильно импонировало.

По итогу голова Каррака хана оказалась у моего трона, а рынки герцогства познали небывалый прилив рабов, что сразу снизило накал недовольства рыцарей, которые тоже получили свой кусок славы. Единственным минусом была сбежавшая правая рука хана, услышав имя которого у меня едва ноги не подкосились.

Курак.

Мне было хорошо знакомо это имя. Первый герой, за которого игрок начинает дополнение Повелителя Орды, а также приемный отец Готая и господин шаманки Куджин, которые в будущем должны были разорить мое герцогство и пройти со своими армиями империю насквозь, добравшись аж до Серебряных городов.

Это еще раз напомнило мне что канон не за горами и необходимо поторопится с подготовкой. Ради этого и была организована эта поездка.

Во-первых нужно было проверить состояние двух запечатанных магических озер. Поскольку эти горы появились из-за сражения Асхи и Урагаша, то на них пролилось очень много крови Первородных драконов. Насколько, что под горами сформировались целые реки и озера сконцентрированной, жидкой маны. Во времена древней империи ими активно пользовались все расы Асхана, используя местный аналог нефти для функционирования многочисленных магических систем и артефактов, технология производства которых, к сожалению, давно была утеряна и наверно сохранились только в Теневой библиотеке.

Вот только во время войны и ангелы, и безликие не могли пройти мимо такого лакомого источника энергии. Говорят что именно мана из глубин этих гор дала этим расам силу, благодаря которой они за один день почти сравняли с землей Первую империю. Естественно, с приходом Сар-Илама эта практика прекратилась, но маги хорошо запомнили, к чему может привести неосторожное обращение с кровью Первородных драконов.

Поэтому, после создания Сар-Антором ордена Слепых Братьев, в котором обучали провидцев, целителей и историков, ведущих хроники Асхана, хранящих пророчества и предсказывающих точные даты новых Затмений, а также благословляющие новорожденных, одна из главных баз этой организации была построена именно в этих горах. Так Слепые Братья убили двух зайцев одним выстрелом — обрели так необходимые им для работы одиночество и покой, а заодно заняли место, откуда был шаговый доступ к почти всем магическим рекам и озерам Дороги Драконов. Это позволяло им запечатывать их, даже не покидая свой обители — звездной

обсерватории Гелексии.

Ключевое слово здесь — почти.

Некоторые места находились слишком далеко от них, а каждый раз преодолевать опаснейшие горы ради проверки печатей было трудно даже Слепым Братьям. Поэтому были заключены два договора — с шаманами далекого восточного Оюгуна и нами, представителями рода Грифона, а затем Ворона.

Суть была проста — на изолированные озера ставили Кровавую печать, вершину искусства магии Призыва, которая привязывалась напрямую к крови моего рода. Пока был жив хоть кто-нибудь из моей семьи, то печати оставались целыми, а мы, взамен, получали чуть большую помощь от Слепых Братьев чем остальная империя, за исключением императорского дома. Там были свои договорённости и клятвы.

Но не все было так просто. Каждый двадцать лет печати нужно было усиливать и подпитывать кровью, ведь кроме демонов, которые искали любой способ уничтожить мир смертных, были простые человеческие маги, которые ради мнимого могущества были готовы пойти на все.

Абсолютно на все.

Не зря же Годрик называл Сайруса и его подданных безбожниками, делающих все ради собственного блага, а Изабель, до похищения, говорила что маги не желают поклоняться богам. Они сами стремятся им стать.

«Чертов Ницше. И здесь твои идейные последователи есть» — Промелькнула у меня мысль, от чего я слегка сжал поводья и, уколов шпорами по бокам коня, ускорился, а вместо со мной ускорила и вся процессия. — Поторапливайтесь! Мы должны до ночи добраться до Грифоньей лощины! У меня нет желания вновь спать в палатке, рядом с обрывом!

— Слушаемся, милорд! — Одновременно рывкнули все солдаты, шедшие недалеко, а многочисленные рыцари лишь уважительно кивнули, показывая что приказ услышан.

Повторюсь — настроение у меня было отвратительным.

Все более наглые послания и требования из столицы, все время усложняющаяся учеба, оборзевшие вассалы, требовавшие от меня все больше прав, необходимость переться в горы, где за десять минут ты мог успеть побывать в мана-шторме и, одновременно, подвергнуться нападению местных тварей. Все для того, чтобы отдать свою кровь каким-то печатям по древнему, заключенному даже не мной договору. Все это не прибавляло мне настроения, так что прибытие в Грифонью лощину, крупнейшую деревню приручителей магических зверей я ждал с нетерпением.

Вот только не смотря на заданную скорость из-за произошедшего вскоре нападения ети и обвала, чуть не похоронившего все начало колонны, мы достигли нашей первой цели лишь к полудню следующего дня.

Силада, 3 день месяца Лунной Матери, 959 год Седьмого Дракона.

День спустя.

Грифонья Лощина, горная гряда Дорога Драконов, окраина Герцогства Воронов, Священная империя Грифона.

Прибытие в Грифонью Лощину оставило смешанные эмоции.

С одной стороны я привык к величественности, монументализму, правильности линий и повсеместному использованию камня в имперской архитектуре. Даже самые маленькие города, в которых проживали всего 5-6 тысяч жителей всегда имели каменные стены, мощенные мостовые, простейшую канализацию и крупный замок, зачастую совмещающий функции собора и резиденции наместника, в котором в случае осады могли спрятаться почти все жители.

В отличие от них Грифонья Лощина была именно деревней. Огромной деревней, раскинувшееся на сотни метров вглубь гор, где дома как будто бы строились без какого либо плана, что вводило прибывших со мной людей в ступор. Имперцы, привыкшие к рациональности и порядку своих городов просто не могли понять систему по которой строилось то или иное здание, ведь в одном месте мог стоять странный гибрид из пяти сросшихся друг с другом жилищ и один загон для грифонов, в другом сразу 5 загонов и один дом, где могла жить лишь одна семья, а в третьем вообще какая-то химера из загона, дома и, кажется ветряной мельницы, постоянно вращавшейся из-за ветра, образующегося где-то в глубине гор.

При этом в небесах свободно летали грифоны, а недалеко, буквально в паре десятков шагов могла начинаться пропасть, дна которой не было видно.

Интересное зрелище. Освежающее.

— Мы приветствуем вас в наших краях, ваша светлость. — Тем временем встречать «ожидаемых» гостей вышло чуть ли не все население деревни. Триста человек, что было очень много для этих мест, ведь грифоны были очень прожорливыми существами и требовали достаточно больших охотничьих угодий. — Для нас честь принимать у себя самого герцога Ворона.

Говорил все это, склонив голову, достаточно высокий и мускулистый мужчина в самом расцвете сил, видать являвшийся местным старостой. Крупный нос, с горбинкой, квадратная челюсть, большие голубые глаза, русые волосы до шеи, завязанные в конский хвост, волосатые руки, с мышцами толщиной с мое бедро, и лопатообразными ладонями, создавали ощущение человека, который больше любил использовать мощный удар в бубен, чем простые слова. Одет он был в толстые кожаные штаны, льняную рубашку и толстую, с металлическими бляхами, куртку — привычная одежда для дрессировщиков, чьи подопечные могли одним ударом выпустить человеку кишки.

— Прекратите кланяться. — Сказал я старосте с лошади, слезь с которой, то смотрел бы мужчине в живот. А ведь мне уже было 10 лет! Как же хотелось побыстрее вырасти. — Мне приятно видеть такой теплый прием в Грифоньей Лощине. Я так понимаю вы местный староста?

— Верно. — Кивнул он, подняв голову и посмотрев мне прямо в глаза. — Меня зовут Годфрид. Мы были заранее извещены о вашем прибытии, милорд, поэтому прошу последовать за мной. Буду рад приветствовать вас в своем доме.

— Не буду отказываться. — Кивнул я и, обернувшись к стоявшей сзади свите, крикнул. — Разбивайте лагерь! Дугал, ты за главного! Олег, Петр, Евгений, вы со мной!

— Как прикажете, милорд. — Ответил мне генерал, слегка поклонившись. Это наедине он мог позволить себе какую-нибудь шутку, но на людях соблюдал официоз.

— Ваша светлость? — Непонимающе посмотрел на меня Годфрид, пока люди за ним начали активно перешептываться. Все дело в том, что при путешествии важной шишки по империи и ее остановке в какой-нибудь деревне было обычной практикой подселать к ним в дома солдат, а то и полностью выселять на улицу.

— Не волнуйтесь, Годфрид. — Ответил я, улыбнувшись. — Я заранее захватил нужное число палаток и походного скарба для своих воинов. Так что мы вас не сильно потревожим.

— Благодарю за заботу, ваша светлость. — Еще раз поклонился мне староста, только в этот раз глубже и уважительней, а за ним повторили все стоявшие за его спиной односельчане.

«Вроде ничего не сделал, а меня уже все благодарят» — Подумал я, делая знак старосте поднять голову. — «О времена, о нравы. И ведь местные лордов бы ничего не смутило, что ценнейшие специалисты, которых во всей империи едва пара тысяч наберется, могли на улице заболеть или себе что-нибудь отморозить. А ведь именно из таких мелочей создавался авторитет благородного в глазах простых людей, а значит большей части армии»

— Ведите. — Кивнул я, пока за моей спиной пристраивались трое телохранителей, за пределами замка везде следовавшие за мной.

Вот только в таких милостях нужно знать границы — если простым рыцарям еще можно было приказать спать во взятых с собой палатках, то со мной так не работало. Не займи я дом старосты, то это бы ущемление моего герцогского достоинства, на которым очень внимательно смотрели остальные аристократы.

— Слушаюсь, милорд. — Ответил староста и взял курс на примерный центр деревни, пока пара местных начала показывать моей свите, где лучше разбить лагерь, а остальные начали разбредаться по своим делам. Все же это было средневековье, а значит работы у всех было навалом.

Медленно двигаясь по деревне я внимательно подмечал каждую деталь, каждую мелочь, составляя дополняя или корректируя свои знания о быте и особенностях дрессировщиков.

Приручители грифонов вообще были отдельной кастой в империи. Изначально этим навыком обладали вожди Клана Грифона, который жил в этих землях до прихода сюда людей Сокола. Но после образования Священной Империи, появления института рыцарства, Церкви Света, ангелов и разделения на простолюдинов, священников и благородных эта профессия стала уделом людей, бывших доверенными слугами рода Грифонов.

Все изменилась после Последнего полета Сокола, когда была убита императрица Мив и на престол, после десяти лет войны, взошел Иван Грифон. С тех пор статус дрессировщиков грифонов на законодательном уровне стал где-то между простолюдинами и благородными. С одной стороны они, как и аристократы, почти не облагались налогами, что делало их довольно

самодостаточными по сравнению с другими представителями третьего сословия, а с другой они все еще должны были подчиняться благородным, не обладая правом голоса и проходя по делу крестьянских и мещанских судов.

Правда в силу особенностей их жизни им на такие обязанности и привилегии было плевать с высокой колокольни. Все дело в том, что жили приручители в глубине диких гор, ведь только там могли расти и тренироваться грифоны. Поэтому ни сборщики налогов, ни аристократы не могли так просто до них добраться.

По сути, единственной причиной почему дрессировщики продолжали верно служить империи, а не послали ее лесом, была защита от магических тварей, которой герцогство обеспечивало, и понимание, что сделай они так, сюда быстро доберутся элитные силы империи и выжгут их деревни дотла.

«Хорошо что они это понимают» — Подумал я, смотря как группа детишек одного со мной возраста и, на удивление, роста бегала между домами и играла в местную вариацию салочек. — «С едой у них все в порядке, а вот с одеждой не очень. Нужно озаботится»

Это была вторая причина, почему я решил посетить эти горы. Мне нужно было увеличить популяцию боевых грифонов. Ведь если с ополченцами, стрелками, латниками, монахами и рыцарями я знал что делать, то с единственной нечеловеческой единицей в моей армии — нет.

Слишком специфической зверушкой был грифон, но его роль в войсках империи было отрицать глупо.

Начнем с банального — разведки. Именно на этих умных летающих животных и их дрессировщиках, которые с рождения учились владеть несколькими специфическими заклинаниями для работы со своими подопечными, держалась вся имперская разведка. Не будь их имперские полководцы были бы слепы как кроты, особенно против лазутчиков эльфов и наблюдательной магии волшебников.

Из полета вытекала вторая роль — связь. Артефакты дальней связи вещь редкая и не надежная, так что именно на грифонов ложится доставка почты и донесений во время компании.

Ну и наконец их боевая роль. Главное применение грифонов в бою это аналог земной авиации, а точнее бомбардировщиков. Наученные взлетать так высоко в небо, за пределы действия всех заклинаний, они, подобно сапсанам, за считанные секунды падали с небес и обрушивались на вражеский строй, нанося огромный урон не готовому к такому противнику.

Был конечно в такой тактике и минус — заклинание дрессировщиков, которое задавало координаты удара, тоже не доставало до высшей точки их полета, так что командиру нужно было с умом выбирать место удара, что требовало не малого опыта и умений.

В общем, грифоны, наравне с другими, были важной частью человеческой армии, так что ничего удивительного, что я был заинтересован в увеличении их числа, особенно их элитных частей — Королевских грифонов.

— Вот и мой дом, милорд. — Вырвал меня из размышлений голос Годфрид, который подвел нас к большому двухэтажному дому, на пороге которого нас уже ждали. — Позвольте представить — это моя жена Алиса.

Жена старосты оказалась высокой голубоглазой женщиной, с длинной густой косой

соломенных волос. Одета в легкое хлопковое платье, кожаную жилетку и такой же передник, она была невероятно привлекательной особой, к которой сразу прикипели взгляды всех моих телохранителей.

«Кобели» — Подумал я, незаметно от Годфрид показав им кулак, пока тот продолжил говорить:

— И моя дочь — Айрис.

Только после этого стало заметно все это время прятанную девочку, которая пряталась за спиной матери и была моей ровесницей. И если Алису легко можно было назвать писаной красавицей, которая точно бы привлекала внимание на любом пиру, то ее дочь уже сейчас показывала, что в будущем не только догонит, но и превзойдет в красоте мать.

— Мне приятно познакомиться, леди. — Сказал я, в одно движение спрыгнув с лошади и изящно поцеловал ладошки матери и дочери. И если первая на это лишь улыбнулась и поблагодарила за то что назвал ее леди, то ее дочь лишь покраснела как маков цвет и опять спряталась за спину, под видимое недовольство отца.

Оставшийся день я провел отлеживаясь на выделенной для себя кровати и читая книги, которые мне положил Мельхиор. Ведь с завтрашнего дня нужно было начать внимательные расспросы старосты касательно грифонов, а также тайных путей, ведущих к алтарям с печатями.

П.А. Как всегда призываю вас в свой буст (https://boosty.to/soresk), где уже есть 2 главы.

<http://tl.rulate.ru/book/118418/4844638>